

Небо над Императорским городом заслонил огромный голубой лотос.

Культиваторы за пределами Божественной столицы в замешательстве смотрели на формацию Десяти Терминалов.

— Что случилось?

— Голубой лотос?

— Чей это лотос?

Культиваторы в шоке смотрели на небо над Императорским городом. Казалось, что в огромном и необъятном мире возможно все. Вполне естественно, что они были шокированы тем, чего раньше не видели, однако, они быстро смирились с этим. В конце концов, с древних времен было бесчисленное множество культиваторов, создавших множество новых методов культивирования.

Предки конфуцианской, буддийской и даосской сект создали даосские печати, буддийские печати, различные символные и талисманные печати, основанные на различных теориях. Дьявольский Дзэн также создавал черные печати.

Поскольку мастер Павильона Злого Неба был первым девятилепестковым культиватором в мире и человеком, открывшим дверь на стадию девяти лепестков, не было ничего странного в том, что он разработал какой-то новый метод культивации.

Культиваторы могли лишь с опаской и уважением принять это.

...

Когда голубой лотос расцвел, похожая на стекло печать формации Восьми Врат, появившаяся над Императорским городом, мгновенно разлетелась вдребезги. Она постепенно исчезала, как золотые звезды в небе.

Вот так просто Лу Чжоу разрушил печать Восьми Врат. Этот факт не вызывал сомнений.

Лу Чжоу медленно и непринужденно спустился.

В этот момент на членов секты Преисподней, Хуа Чуняна и членов филиала снизошло понимание. Несомненно, именно по этой причине их мастер секты убегал, когда сталкивался

со своим учителем! Как он мог не убегать, когда его учитель был настолько силен? Действительно, их мастер секты был очень умен и знал, когда нужно сбежать.

В этот момент солнце стало клониться к горизонту...

Лу Чжоу почувствовал, что у него осталось совсем немного особой силы.

Визг!

Похожий на занавес барьер в небе изменил цвет.

Подул сильный порыв ветра, и облака рассеялись.

— Формация Десяти Терминалов снова исчезает!

— Всем приготовиться!

Ученики Павильона Злого Неба шагнули вперед.

В этот момент в город снова хлынула Первородная Ци, а воздух уже не был таким удушливым, как раньше.

Культивации всех людей медленно восстанавливались. Они глубоко вдыхали и начинали циркулировать свою Первородную Ци.

Лу Чжоу тоже чувствовал, как его культивация возвращается к нему. Хотя он почти исчерпал свою особую силу, теперь он был пятилепестковым культиватором Зарождения Божественного Треволнения. С точки зрения боевого опыта, мастерства и проницательности, он был на голову выше всех остальных. «Я все еще несравненный...»

Бам! Бам! Бам! Бам!

В этот момент несколько культиваторов в белых одеждах вылетели из дворца Дачжэн.

В то же время около Вечного дворца появились культиваторы в черных одеждах. Они схватили двух культиваторов в белых одеждах и бросили их на землю.

Культиваторы в белых одеждах упали на землю с громким звуком.

Прошло совсем немного времени, прежде чем десять старейшин из академии Большой

Медведицы были схвачены и брошены перед Лу Чжоу. Их лица были пепельными.

Затем на землю один за другим спустились культиваторы в черных одеждах. Их было больше десяти.

В этот момент из дворца Дачжэн вышел Ли Юньчжао и почтительно поприветствовал Лу Чжоу.

— Приветствую вас, старший Цзи.

Лу Чжоу посмотрел на Ли Юньчжао и указал на тех, кто схватил десять старейшин.

— Это твои люди? — спросил он.

Ли Юньчжао ответил:

— Я чувствую себя неловко. В конце концов, во дворце нужно было как-то защищаться...

— Это приказ вдовствующей императрицы?

— Вдовствующая императрица уже давно выяснила, что этот человек — самозванец. К сожалению, самозванец имел полный контроль над Божественной столицей. Вдовствующая императрица отдала предпочтение общей картине и не стала его разоблачать.

Остальные кивнули, услышав это.

Неудивительно, что вдовствующая императрица была настолько смелой, что посетила Павильон Злого Неба раньше. Она даже зашла так далеко, что отдала пилюлю долголетия, которую хранила много лет, в Павильон Злого Неба. Естественно, она не знала, что Лу Чжоу не нуждался в пилюле долголетия. Теперь стало ясно, что она хотела воспользоваться шансом установить дружеские отношения с Павильоном Злого Неба.

Кроме того, теперь они понимали, почему вдовствующая императрица так решительно защищала Чжао Юэ еще на императорской вилле. В то время она была категорически против того, чтобы второго принца Лю Хуана поменяли с четвертым принцем Лю Бином.

Теперь они понимали, почему Лю Гу остался равнодушным к смерти принца и болезни вдовствующей императрицы, полностью сосредоточившись на противостоянии Павильону Злого Неба и объединении десяти тысяч племен.

В этот момент Ли Юньчжао произнес:

— Вдовствующая императрица приказала императорской гвардии отступить! Никто не должен сопротивляться Павильону Злого Неба! — Поскольку его культивация была восстановлена, его голос был громким и энергичным, разносясь по всему императорскому городу.

Оставшиеся солдаты и чиновники растянулись на земле.

В этот момент колесница Павильона Злого Неба стала медленно снижаться в небе над Императорским городом.

Одна из женщин-культиваторов встала возле штурвала и сказала:

— Господин Первый...

Сы Уя нахмурился и произнес:

— Я пойду посмотрю. — Он слегка оттолкнулся от земли и взлетел в небо.

После того как Сы Уя взлетел на летающую колесницу, он увидел лежащего внутри Юй Чжэнхая. На шее Юй Чжэнхая были пятна крови. Хотя он и готовился к этому, он все равно задрожал.

— Старший брат? — Сы Уя попытался разбудить Юй Чжэнхая. Увы, Юй Чжэнхай не реагировал, его глаза оставались закрытыми. Жизненная аура Юй Чжэнхая тоже была слабой.

Тогда Сы Уя взял Юй Чжэнхая на руки и выпрыгнул с ним из летающей колесницы.

Ученики Павильона Злого Неба закричали при виде Юй Чжэнхая.

— Старший брат!

Тем временем десять тысяч членов секты Преисподней в унисон упали на колени.

— Мастер секты!

Их непобедимый мастер был тяжело ранен. Как они могли не волноваться?

Хуа Чунянь и двенадцать мастеров филиалов подошли к Юй Чжэнхаю.

Выражение лица Сы Уя было мрачным, когда он подошел к Лу Чжоу.

— Учитель, старший брат...

Лу Чжоу поднял руку, прерывая Сы Уя. Было трудно сказать, сможет ли Юй Чжэнхай пережить это. Ничто не было абсолютным. Он посмотрел на находящегося без сознания Юй Чжэнхая, после чего протянул к нему руку и без колебаний направил всю свою особую силу в его тело. Это было все, что он мог сделать; остальное он предоставил судьбе.

— Учитель... — Мрачное выражение лица Лу Чжоу не ускользнуло от Сы Уя.

Лу Чжоу произнес:

— Ты уже однажды спас его... Я уверен, что ты знаешь об особенностях племени Уци...

— Да.

— Юй Чжэнхай будет терять триста лет своей жизни каждый раз, когда будет умирать. Даже если он переживет эту травму, он все равно не сможет избежать своего великого предела...

— ...

Раковина задумчиво посмотрела на Юй Чжэнхая. Возможно, она вспомнила его слова, сказанные ей во время их первой встречи. Она подошла к нему и мягко произнесла:

— Держись.

Остальные опустили головы.

Лу Чжоу посмотрел на Раковину и вспомнил о стадии девяти лепестков и рунах.

— Сы Уя, — произнес он.

— Да, учитель.

— Где ты нашел руны твоего второго старшего брата?

Сы Уя был вне себя от радости! Он понял, что означает вопрос учителя. Он сразу же ответил:

— Я нашел их в древней могиле. Эти руны могут поглощать жизнь. Верно... учитель, я немедленно отвезу старшего брата в провинцию Лян!

Лу Чжоу посмотрел на Юй Чжэнхуа и со вздохом произнес:

— Руны могут продлить его жизнь, но, если они собираются разделить ее между собой, ему нельзя будет убивать людей.

Сы Уя произнес:

— Пока мы можем гарантировать жизнь старшего брата в течение сорока девяти дней, есть надежда. По правде говоря, в древних книгах есть записи о смерти уцианцев. На самом деле, нет никаких доказательств того, что три смерти — это их предел. Они только придумали три смерти, основываясь на великих пределах человека. Тем не менее, даже если нет способа преодолеть великий предел, даже если старший брат сможет прожить всего десять лет, я должен спасти его!

Лу Чжоу почувствовал, как в нем что-то всколыхнулось.

— Ты уверен? — спросил он.

— Я... я хочу отвести старшего брата в Лоу Лань. Старший брат сказал, что место его первой смерти было идеальным местом, которое совпадает с благоприятными временными, географическими и хронологическими условиями. Я не могу дать никаких гарантий, но я готов попробовать.

В этот момент Хуа Чунянь с поклоном произнес:

— Я готов пойти с вами, господин Седьмой.

Двенадцать мастеров ветвей произнесли в унисон:

— Мы готовы следовать за мастером секты до самой смерти!

Затем ученики Павильона Злого Неба один за другим подняли руки.

— Думаю, я должен сопровождать старшего брата!

— Я тоже хочу пойти...

Лу Чжоу посмотрел на них...